

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
29 September 2020
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями Комитета по насильственным исчезновениям*

I. Введение

1. В настоящем докладе отражена полученная Комитетом в период между его пятнадцатой и девятнадцатой сессиями информация о последующей деятельности в связи с его заключительными замечаниями по Габону (CED/C/GAB/CO/1/Add.1), Литве (CED/C/LTU/CO/1/Add.1), Албании (CED/C/ALB/FCO/1), Австрии (CED/C/AUT/FCO/1), Гондурасу (CED/C/HND/CO/1/Add.1), Японии (CED/C/JPN/FCO/1), Португалии (CED/C/PRT/FCO/1), Чили (CED/C/CHL/FCO/1) и Италии (CED/C/ITA/FCO/1), а также оценки и решения, принятые им на его девятнадцатой сессии. Делается ссылка также на заключительные замечания в отношении Перу (CED/C/PER/CO/1). Государства-участники перечисляются в хронологическом порядке в привязке к крайнему сроку представления их последующей информации.

2. В ходе тринадцатой, четырнадцатой, пятнадцатой и шестнадцатой сессий Комитета состоялся конструктивный диалог с соответствующими государствами-участниками и были приняты заключительные замечания. Оценки, содержащиеся в настоящем докладе, относятся только к рекомендациям, которые были отобраны для процедуры последующей деятельности и в отношении которых государствам-участникам было предложено представить информацию в течение одного года с даты принятия заключительных замечаний. Настоящий доклад не является ни оценкой выполнения всех рекомендаций, вынесенных государству-участнику в заключительных замечаниях, ни сравнением государств-участников.

3. При оценке информации, представленной соответствующими государствами-участниками, Комитет использует указанные ниже критерии:

Оценка ответов

A. Удовлетворительный ответ/удовлетворительные меры

Государство-участник представило доказательства того, что были приняты значительные меры по выполнению рекомендации Комитета.

* Принят Комитетом на его девятнадцатой сессии (7–25 сентября 2020 года).

*Оценка ответов***В. Частично удовлетворительный ответ/частично удовлетворительные меры**

Государство-участник предприняло шаги по выполнению рекомендации, но существует необходимость в дополнительной информации или дополнительных мерах.

С. Неудовлетворительный ответ/неудовлетворительные меры

Государство-участник направило ответ, но принятые меры или представленная информация не имеют отношения к рекомендации или не подразумевают ее выполнение.

D. Отсутствие сотрудничества с Комитетом

После напоминания или напоминаний никакой информации о последующих мерах получено не было.

Е. Информация или принятые меры противоречат рекомендации Комитета или отражают ее отклонение

Ответ обнаруживает, что принятые меры противоречат рекомендации Комитета, либо имеют результаты или последствия, которые противоречат рекомендации Комитета или отражают отклонение рекомендации.

II. Оценка информации о последующей деятельности**A. Габон****Тринадцатая сессия (сентябрь 2017 года)***Габон*

Заключительные замечания: CED/C/GAB/CO/1, приняты 13 сентября 2017 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 26, 33 и 35

Ответ: CED/C/GAB/CO/1/Add.1, подлежал представлению 15 сентября 2018 года, получен 26 сентября 2018 года

Пункт 26: Государству-участнику следует принять меры, для того чтобы обеспечить проведение всестороннего, беспристрастного и оперативного расследования, даже при отсутствии официальной жалобы, в связи с событиями, произошедшими 31 августа 2016 года, с последующим опубликованием его результатов.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 1–3 документа CED/C/GAB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению шаги, предпринятые в целях проведения расследования событий 31 августа 2016 года. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что, согласно представленной государством-участником информации, сообщений о насильственном исчезновении не поступало. Он далее сожалеет, что не

Габон

представлено никакой информации о мерах, принятых для расследования утверждений об исчезновениях, доведенных до сведения Комитета. В этой связи Комитет вновь заявляет, что при наличии разумных оснований полагать, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, государство-участник обязано провести тщательное и беспристрастное расследование, в том числе в отсутствие официальной жалобы. Поэтому Комитет вновь рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения незамедлительного, тщательного и беспристрастного расследования утверждений об исчезновениях, которые были доведены до сведения Комитета, даже в отсутствие официальной жалобы.

Пункт 33: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для создания национального превентивного механизма, располагающего надлежащими финансовыми, кадровыми и техническими ресурсами для эффективного выполнения им своего мандата.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 4–11 документа CED/C/GAB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует подготовку законопроекта о создании национального органа по предупреждению пыток, который призван служить национальным превентивным механизмом в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, по итогам инклюзивного процесса консультаций, проведенных в период с 2013 по 2018 год. Комитет отмечает, что, согласно информации, представленной государством-участником, мандат, ресурсы и административная структура, предусмотренные в законопроекте, должны позволить создать данный орган в соответствии с Факультативным протоколом. Вместе с тем Комитет подчеркивает необходимость принятия и эффективного осуществления этого законопроекта и надеется получить дополнительную информацию по этому вопросу.

Пункт 35: Государству-участнику следует принять все необходимые меры, для того чтобы ни одно лицо не содержалось под стражей тайно, в том числе путем обеспечения того, чтобы всем лишенным свободы лицам с момента их задержания де-юре и де-факто предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции и другими договорами о правах человека, стороной которых является Габон. В частности, ему следует обеспечить, чтобы: а) все лица, лишенные свободы, с момента задержания имели разумный доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым другим лицом по их выбору, а иностранные граждане — со своими консульскими учреждениями; б) любое лицо, имеющее законный интерес, имело незамедлительный и беспрепятственный доступ по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции, в том числе во время содержания под стражей в полиции; в) все без исключения случаи лишения свободы регистрировались в единых реестрах и/или досье, содержащих как минимум информацию, требуемую в соответствии с пунктом 3 статьи 17 Конвенции; и d) реестры и/или учетные документы по лишенным свободы лицам регулярно и точно составлялись и обновлялись и подлежали периодической проверке, а в случае выявления нарушений виновные должностные лица надлежащим образом наказывались.

Габон

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 12–24 документа CED/C/GAB/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует шаги, предпринятые для улучшения защиты прав лиц, лишенных свободы. Он отмечает, что, как это предусмотрено в статьях 51–55 Уголовно-процессуального кодекса, любое лицо, лишенное свободы, пользуется всеми основными правовыми гарантиями, установленными в статье 17 Конвенции, с самого начала лишения свободы и что сотрудники следственной полиции должны информировать их об их правах. Комитет также отмечает, что информация, упомянутая в пункте 1 статьи 18 Конвенции, включена в протоколы, прилагаемые к материалам расследования, к которым имеет доступ адвокат и которые могут быть предоставлены любым лицам, принадлежащим к семье задержанного, близким ему лицам и его работодателю. Однако Комитет отмечает далее, что государство-участник не представляет информации о том, каким образом ведутся и обновляются реестры и/или досье лиц, лишенных свободы, которые подлежат регулярным проверкам, а также о том, каким образом в случае утверждений о нарушениях проводятся расследования по таким утверждениям и должностные лица, виновные в их совершении, несут надлежащее наказание. Комитет напоминает, что защита прав лиц, лишенных свободы, должна гарантироваться на систематической основе без каких-либо исключений.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц (CED/C/7).

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции: 15 сентября 2020 года (будет продлен).

В. Литва

Тринадцатая сессия (сентябрь 2017 года)

Литва

Заключительные замечания: CED/C/LTU/CO/1, приняты 12 сентября 2017 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 22, 24 и 26

Ответ: CED/C/LTU/CO/1/Add.1, подлежал представлению 15 сентября 2018 года, получен 7 сентября 2018 года

Пункт 22: Приветствуя продолжающиеся расследования в связи с утверждениями о причастности государства-участника к программам выдачи и тайного содержания под стражей и подтверждая рекомендации, высказанные Комитетом против пыток в 2014 году (см. CAT/C/LTU/CO/3, пункт 16)

Литва

и Комитетом по правам человека в 2012 году (см. CCPR/C/LTU/CO/3, пункт 9), Комитет:

а) настоятельно призывает государство-участник завершить в течение разумного периода времени расследование в связи с утверждениями о его причастности к программам выдачи и тайного содержания под стражей, привлечь виновных к ответственности и должным образом признать жертв и предоставить им надлежащие средства правовой защиты и возмещение ущерба;

б) рекомендует государству-участнику информировать общественность и обеспечить транспарентность своего следственного процесса;

в) просит государство-участник представить ему обновленную информацию о результатах такого расследования и в соответствующих случаях о мерах наказания в отношении виновных лиц.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 3–5 документа CED/C/LTU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет приветствует тот факт, что досудебное расследование № 01-2-00015-14 не было приостановлено или закрыто. Однако он отмечает, что это расследование до сих пор не завершено, что никто из подозреваемых не был идентифицирован и что ни один из пострадавших не был признан жертвой. Комитет принимает к сведению просьбы об оказании правовой помощи, направленные государством-участником Афганистану, Марокко, Польше, Румынии и Соединенным Штатам Америки, и что эти государства либо не сообщили соответствующую информацию, либо не представили ответа.

В этой связи Комитет принимает к сведению постановление, вынесенное Европейским судом по правам человека (дело *Абу Зубайда против Литвы*, заявление № 46454/11, 31 мая 2018 года), и приветствует подтверждение государством-участником того, что оно будет выполнять это постановление. Комитет отмечает, что, согласно этому постановлению, литовским властям было известно об операциях Центрального разведывательного управления Соединенных Штатов на литовской территории. Поэтому Комитет с озабоченностью отмечает, что, по мнению государства-участника, отсутствие ответа Афганистана на просьбу об оказании правовой помощи помешало завершить соответствующее расследование, которое в настоящее время не проводится. Комитет также отмечает, что государство-участник не представляет информации о мерах, принятых государством-участником для информирования общественности о расследовании и обеспечения его транспарентности.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить дополнительную информацию о ходе расследования и информацию о шагах, предпринятых для информирования общественности и обеспечения транспарентности процесса расследования.

Пункт 24: Комитет рекомендует государству- участнику:

а) гарантировать, чтобы все лишены свободы лица с момента задержания имели доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым лицом по их выбору, а иностранные граждане — со своими консульскими учреждениями;

б) гарантировать на практике надлежащее наказание за любые действия, которые препятствуют соблюдению этих прав.

Литва

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 6–8 документа CED/C/LTU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет приветствует поправки к национальному законодательству, которые были внесены в период с апреля по май 2017 года в отношении процедурных гарантий. Однако эти поправки уже существовали, когда Комитет издал свои заключительные замечания в сентябре 2017 года, и государство-участник не представляет информации о мерах, принятых после этого для обеспечения того, чтобы все лишённые свободы лица с момента задержания имели доступ к адвокату и возможность без задержек связаться со своими родственниками или любым лицом по их выбору, а иностранные граждане — со своими консульскими учреждениями. Комитет далее отмечает, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых с целью гарантировать на практике, чтобы любые действия, препятствующие соблюдению этих прав, влекли за собой надлежащие санкции, включая информацию о любых полученных жалобах и применённых санкциях.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить дополнительную информацию о: а) мерах, принятых с целью осуществления принятых в 2017 году законодательных поправок, касающихся защиты процессуальных гарантий для лиц, лишённых свободы; б) полученных жалобах в отношении любых действий, препятствующих соблюдению этих прав, и санкций, применённых в таких случаях.

Пункт 26: Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, как гражданские, так и военные, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишённых свободы, или обращению с такими лицами, включая судей, прокуроров и других судебных работников всех должностных уровней, на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции, как того требует статья 23.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 9–12 документа CED/C/LTU/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует планы подготовки, разработанные государством-участником для сотрудников правоохранительных органов, включая вооружённые силы, государственных должностных лиц и других лиц, имеющих отношение к содержанию под стражей лиц, лишённых свободы, или обращению с ними. Однако он отмечает, что государство-участник не представляет информации об осуществлении и периодичности этих планов подготовки кадров.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить дополнительную информацию об осуществлении программ подготовки кадров и их периодичности.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении

Литва

информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции: 15 сентября 2023 года.

С. Албания

Четырнадцатая сессия (май–июнь 2018 года)

Албания

Заключительные замечания: CED/C/ALB/CO/1, приняты 31 мая 2018 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 31, 33 и 39

Ответ: CED/C/ALB/FCO/1, подлежал представлению 1 июня 2019 года, получен 24 мая 2020 года

Пункт 31: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, как гражданские, так и военные, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других работников, отвечающих за отправление правосудия, проходили надлежащую и регулярную подготовку по положениям Конвенции, как это предусмотрено статьей 23 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 1–12 документа CED/C/ALB/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению программы подготовки по вопросам прав человека, предлагаемые полиции, а также тюремному персоналу, медицинскому персоналу и персоналу, занимающемуся защитой детей, и заявление государства-участника о том, что Конвенция является составной частью учебной программы начальной и непрерывной подготовки Школы мировых судей. Однако Комитет обеспокоен тем, что вопросы начальной и непрерывной подготовки, о которых упоминает государство-участник, конкретно не связаны с Конвенцией. Комитет также отмечает, что государство-участник не представляет информации о подготовке, которую проходят другие сотрудники правоохранительных органов, гражданские или военные, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с любыми лицами, лишенными свободы.

Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, как военные, так и гражданские, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей или обращению с лицами, лишенными свободы, включая судей, прокуроров и других работников, отвечающих за отправление правосудия, проходили надлежащую и регулярную подготовку по положениям Конвенции.

Албания

Пункт 33: Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое уголовное законодательство определение жертвы насильственного исчезновения, соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции, с тем чтобы любое лицо, которому причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, могло в полном объеме пользоваться правами, закрепленными в Конвенции. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы статья 58 Уголовного кодекса предусматривала право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения, как это закреплено в пункте 2 статьи 24 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 13–15 документа CED/C/ALB/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет приветствует тот факт, что после принятия заключительных замечаний Министерство иностранных дел и по делам Европы проинформировало соответствующие учреждения о рекомендациях Комитета, и отмечает, что Министерство юстиции не получило никаких предложений о внесении поправки в статью 109 с) Уголовного кодекса. Комитет также отмечает, что государство-участник не представляет информации о а) шагах, предпринятых для обеспечения того, чтобы определение жертвы насильственного исчезновения было включено в уголовное законодательство в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Конвенции; б) мерах, принятых государством-участником для обеспечения того, чтобы статья 58 Уголовного кодекса предусматривала право жертв знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить информацию о шагах, предпринятых в целях ее осуществления.

Пункт 39: Комитет настоятельно призывает государство-участник принять необходимые и конкретные меры для обеспечения эффективной защиты детей от насильственных исчезновений, в частности путем: а) создания процедур с целью восстановления подлинной личности детей в случае фальсификации, сокрытия или уничтожения удостоверяющих ее документов; б) принятия законодательства и установления процедур для пересмотра и, при необходимости, признания недействительным любого акта усыновления/удочерения или передачи под опеку детей, имевшего место в результате насильственного исчезновения; и с) заключения соглашений о взаимопомощи с другими государствами для поиска и установления личности и местонахождения детей, подвергшихся насильственному исчезновению.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пункте 16 документа CED/C/ALB/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что государство-участник не представило информацию о каких-либо мерах, принятых со времени принятия заключительных замечаний в целях осуществления рекомендации, содержащейся в пункте 39. Поэтому Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить информацию о мерах, принятых в целях ее осуществления.

Албания

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции: 1 июня 2024 года.

D. Австрия

Четырнадцатая сессия (май–июнь 2018 года)

Австрия

Заключительные замечания: CED/C/AUT/CO/1, приняты 31 мая 2018 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 15, 21 и 25

Ответ: CED/C/AUT/FCO/1, подлежал представлению 1 июня 2019 года, получен 20 января 2020 года

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции срок давности предполагал продолжительный период времени, соразмерный чрезвычайной серьезности данного преступления.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 2–6 документа CED/C/AUT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет приветствует утверждение государства-участника о том, что его власти разделяют мнение о том, что чрезвычайная серьезность насильственных исчезновений требует установления срока давности, предполагающего продолжительный период времени. Однако Комитет отмечает, что государство-участник сохраняет позицию, изложенную им в своем первоначальном докладе и в ходе конструктивного диалога, согласно которой законодательство о сроке давности разработано в соответствии с максимальным наказанием и поэтому предусматривает продолжительный период времени, соразмерный чрезвычайной серьезности данного преступления (пункт 3 статьи 57 Уголовного кодекса). С учетом этого Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что в соответствии с нынешним законодательством срок давности для преступления насильственного исчезновения, которое не равносильно преступлению против человечности, сопоставим со сроком давности для других уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Поэтому Комитет повторяет свою рекомендацию и предлагает государству-участнику обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 8 Конвенции срок давности для насильственного исчезновения предусматривал продолжительный период времени, в том числе в случаях самостоятельного преступления насильственного исчезновения, которое не равносильно преступлению против человечности.

Австрия

Пункт 21: Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа невыдворения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции. С этой целью государству-участнику следует:

а) рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и/или процедур для оценки и установления степени угрожающей тому или иному лицу опасности подвергнуться насильственному исчезновению в стране назначения;

в) обеспечить приостанавливающее действие обжалования на исполнение решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 7–13 документа CED/C/AUT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о действующем законодательстве, касающемся высылки и экстрадиции, в соответствии с которым гарантии, предусмотренные статьями 2, 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), должны соблюдаться на протяжении всей процедуры предоставления убежища и возвращения. Комитет также отмечает, что вследствие этого, если жизнь и/или гуманное обращение с заявителями находятся под угрозой, решения о возвращении не должны приводиться в исполнение.

Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представило информации о том, каким образом оно рассмотрело вопрос о введении прямого запрета на высылку, возвращение, передачу или экстрадицию, если существуют серьезные основания полагать, что данному лицу может угрожать насильственное исчезновение в стране назначения. Государство-участник также не поясняет, какие меры были приняты для обеспечения наличия четких и конкретных критериев и процедур оценки и проверки такого риска, а также для обеспечения приостанавливающего действия апелляций на решение по данному вопросу. Поэтому Комитет повторяет рекомендации, содержащиеся в пункте 21 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить информацию по этому поводу.

Пункт 25: Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них наказание, соразмерное их чрезвычайной серьезности.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пункте 14 документа CED/C/AUT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению ответ государства-участника о том, что в настоящее время оно изучает возможность пересмотра своего уголовного законодательства с целью включения в него деяний, описанных в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений. Однако Комитет подчеркивает

Австрия

важность того, чтобы такой пересмотр действительно проводился и осуществлялся эффективно, и надеется получить дополнительную информацию по этому вопросу.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции: 1 июня 2024 года.

Е. Гондурас

Четырнадцатая сессия (май–июнь 2018 года)

Гондурас

Заключительные замечания: CED/C/HND/CO/1, приняты 31 мая 2018 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 13, 25 и 27

Ответ: CED/C/HND/CO/1/Add.1, подлежал представлению 1 июня 2019 года, получен 11 июня 2019 года

Информация, представленная другими заинтересованными сторонами: Управление по защите прав и интерсекциональности, получена 2 июля 2019 года

Пункт 13: Комитет настоятельно призывает государство-участник создать сводный реестр всех случаев насильственного исчезновения, которые были совершены на территории государства или жертвами которых являлись лица, имеющие гражданство Гондураса и исчезнувшие за рубежом. Этот реестр должен отражать общее число исчезнувших лиц, обнаруженных впоследствии живыми или мертвыми, и тех, кто до сих пор числится пропавшим без вести.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 5–10 документа CED/C/HND/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует законопроект о создании национального реестра пропавших без вести или исчезнувших лиц. Однако Комитет отмечает, что с момента представления законопроекта Национальному конгрессу в июне 2018 года прошло два года, что он до сих пор не принят и что государство-участник не сообщило никакой информации о причинах задержки.

Что касается содержания законопроекта, то Комитет принимает к сведению замечания, высказанные Министерством по правам человека в октябре 2018 года, в которых отражены мнения, направленные на обеспечение совместимости законопроекта с Конвенцией (CED/C/HND/CO/1/Add.1, приложение II). Комитет отмечает, что государство-участник не представляет информации о включении этих

Гондурас

замечаний в законопроект. Он далее отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 3 варианта законопроекта, представленного Комитету, исчезнувшим лицом считается лицо, местонахождение которого неизвестно, на основании достоверной информации, полученной от членов семьи или лиц, являющихся близкими для исчезнувшего лица или связанных с исчезнувшим лицом. В законопроекте не уточняется, каким образом будет обеспечиваться регистрация исчезновений, когда соответствующая информация была предоставлена лицом, не относящимся ни к одной из этих категорий. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Конвенции государства-участники должны обеспечить любому лицу, утверждающему, что то или иное лицо стало жертвой насильственного исчезновения, право предоставить соответствующие факты в компетентные органы. Комитет далее отмечает, что в законопроекте не упоминаются элементы насильственного исчезновения, изложенные в определении, содержащемся в статье 2 Конвенции, и не уточняется, каким образом случаи насильственного исчезновения будут регистрироваться в национальном реестре. Комитет далее отмечает, что он не получил информации об участии гражданского общества или родственников исчезнувших лиц в процессе разработки и принятия законопроекта.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить дополнительную информацию относительно:

- a) причин задержки с принятием законопроекта о создании национального реестра пропавших без вести или исчезнувших лиц;
- b) того, каким образом в законопроект были включены замечания Министерства по правам человека в октябре 2018 года о соответствии законопроекта Конвенции;
- c) нынешнего текста законопроекта;
- d) того, каким образом исчезновения будут регистрироваться в национальном реестре, когда соответствующая информация предоставляется лицом, которое не подпадает под категории, упомянутые в пункте 4 статьи 3 законопроекта;
- e) составных элементов, которые будут учитываться при регистрации случаев насильственного исчезновения в национальном реестре;
- f) участия гражданского общества или родственников исчезнувших лиц в процессе разработки и принятия законопроекта.

Пункт 25: Комитет рекомендует государству-участнику:

- a) на практике гарантировать, чтобы в случаях, когда имеются разумные основания полагать, что произошло насильственное исчезновение какого-либо лица, незамедлительно проводилось тщательное и беспристрастное расследование даже при отсутствии официальной жалобы;
- b) ускорить процесс проводящихся в настоящее время расследований случаев насильственных исчезновений, и обеспечить, чтобы все дела о насильственных исчезновениях, в том числе совершенных в 1980–1990-е годы, были незамедлительно расследованы, а предполагаемые преступники привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, были наказаны в соответствии с особой тяжестью их деяний, гарантируя тем самым, чтобы ни один акт насильственного исчезновения не остался безнаказанным;
- c) поощрять и содействовать участию любых лиц, имеющих законный интерес, например родственников, близких друзей или законных представителей исчезнувших лиц, в проведении расследования и во всех процедурных этапах в рамках надлежащей законной процедуры и обеспечить регулярное информирование их о ходе и результатах расследования;

Гондурас

d) обеспечить соответствующим органам и учреждениям доступ в любое место лишения свободы, когда имеются основания полагать, что лицо, подвергнувшееся насильственному исчезновению, может там находиться;

e) обеспечить, чтобы любые государственные должностные лица, гражданские либо военнослужащие, подозреваемые в совершении преступления насильственного исчезновения, не имели возможности повлиять на ход расследования.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 11–27 документа CED/C/HND/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в связи с поиском гондурасских граждан, исчезнувших за границей. Однако он также отмечает, что государство-участник не представляет информации о шагах, предпринятых после принятия заключительных замечаний Комитета для обеспечения того, чтобы безотлагательно было проведено тщательное и беспристрастное расследование, даже в случае отсутствия официальной жалобы, когда имеются разумные основания полагать, что то или иное лицо подверглось насильственному исчезновению, в том числе в тех случаях, когда исчезновение произошло на территории, находящейся под юрисдикцией государства-участника.

Комитет также отмечает, что, как и в 2018 году, когда он рассматривал первоначальный доклад государства-участника, Секция по насильственным исчезновениям Специальной прокуратуры по правам человека по-прежнему отвечает за расследование всех случаев насильственных исчезновений, имевших место в Гондурасе, и что на сегодняшний день зарегистрировано 139 случаев. Он отмечает далее, что информация об этих случаях была запрошена у нескольких национальных органов и у других государств. Тем не менее Комитет отмечает, что государство-участник не представляет информации о прогрессе, достигнутом с 2018 года в расследовании всех случаев насильственных исчезновений, включая те, которые были совершены в 1980–1990-е годы.

Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником в отношении Государственной прокуратуры. Вместе с тем он отмечает, что не представлено никакой информации о шагах, предпринятых с целью поощрять и содействовать участию любых лиц, имеющих законный интерес, например родственников, близких друзей или законных представителей исчезнувших лиц, в проведении расследования и во всех процедурных этапах и обеспечить регулярное информирование их о ходе и результатах расследования.

Комитет приветствует информацию о количестве посещений, проведенных Национальным комитетом по предупреждению пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в 2018 году, а также о расследованиях, проведенных в тех случаях, когда Национальному комитету было отказано в доступе к местам лишения свободы или доступ был предоставлен с задержкой. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представляет информации о мерах, принятых после принятия заключительных замечаний в 2018 году для обеспечения того, чтобы компетентные органы и учреждения имели доступ к любому месту лишения свободы, когда имеются основания полагать, что лицо, подвергнувшееся насильственному исчезновению, может там находиться.

Комитет напоминает о выраженной им в пункте 24 своих заключительных замечаний озабоченности по поводу отсутствия открытого указания в национальном законодательстве на временное отстранение от работы любого государственного должностного лица, подозреваемого в причастности к совершению преступления

Гондурас

насильственного исчезновения, и отмечает, что не было представлено никакой информации о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы государственные должностные лица, подозреваемые в этом, не имели возможности повлиять на ход расследования.

С учетом вышеизложенного Комитет подтверждает рекомендации, содержащиеся в пункте 25 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить информацию о мерах, принятых для осуществления каждой из них.

Пункт 27: Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия по предупреждению и пресечению актов запугивания и/или жестокого обращения, которым могут подвергаться все лица, указанные в пункте 1 статьи 12 Конвенции, а также по обеспечению быстрого и эффективного осуществления мер защиты, предусмотренных в законодательстве, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту данных лиц.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 28–31 документа CED/C/HND/CO/1/Add.1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет приветствует включение подготовки по вопросам насильственных исчезновений в курсы, организуемые для военнослужащих, а также проведение двухдневного практикума по вопросам предупреждения и расследования судьбы лиц, пропавших без вести в результате насильственных исчезновений. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представляет информации о том, рассматривался ли вопрос о защите лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, в рамках упомянутой деятельности.

Комитет отмечает, что государство-участник едва ли представляет какую-либо информацию о других мерах, принятых его властями для предотвращения актов запугивания и/или жестокого обращения в отношении любого из лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и наказания за них. В частности, Комитет отмечает, что государство-участник не представляет информации о проведенных в таких случаях расследованиях и их результатах.

Комитет принимает к сведению представленную информацию о трех случаях запугивания и жестокого обращения в отношении правозащитников, участвующих в борьбе с насильственными исчезновениями в Гондурасе, которые находятся под защитой. Однако государство-участник не представляет информации о национальном законодательстве, которое применялось в этих случаях, и о мерах, принятых для обеспечения быстрого и эффективного осуществления санкционированных мер защиты.

С учетом вышеизложенного Комитет повторяет свою рекомендацию и просит государство-участник представить информацию относительно:

- a) условий, используемых для включения вопроса о защите лиц, указанных в пункте 1 статьи 12 Конвенции, в деятельность, упомянутую в информации о последующей деятельности государства-участника, и тем, охватываемых в этом контексте;
- b) других мер, принятых для предотвращения актов запугивания и/или жестокого обращения в отношении любого из лиц, указанных в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и наказания за них;
- c) национальном законодательстве, которое применялось в трех случаях, упомянутых в пункте 29 информации о последующей деятельности государства-участника, и действиях, принятых для обеспечения быстрого и эффективного осуществления санкционированных мер защиты;

Гондурас

d) любых других случаях с апреля 2019 года, в которых государство-участник санкционировало меры защиты в отношении любого из лиц, указанных в пункте 1 статьи 12 Конвенции;

e) расследованиях, проведенных в связи со случаями запугивания и/или жестокого обращения в отношении любого лица, указанного в пункте 1 статьи 12 Конвенции, и результатах этих расследований.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 1 июня 2021 года.

Г. Япония¹

Пятнадцатая сессия (ноябрь 2018 года)

Япония

Заключительные замечания: CED/C/JPN/CO/1, приняты 14 ноября 2018 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 12, 14 и 32

Ответ: CED/C/JPN/FCO/1, подлежал представлению 16 ноября 2019 года, получен 26 декабря 2019 года

Информация, представленная другими заинтересованными сторонами: Японская федерация ассоциаций адвокатов, получена 16 октября 2019 года

Пункт 12: Комитет рекомендует государству-участнику принять законодательные меры, необходимые для того, чтобы конкретно включить во внутреннее законодательство абсолютный запрет насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 2–4 документа CED/C/JPN/FCO/1.

Оценка Комитета

[E]: Комитет сожалеет, что государство-участник не считает необходимым принимать рекомендованные Комитетом законодательные меры для включения во внутреннее законодательство абсолютного запрета на насильственные исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции. Поэтому Комитет повторяет

¹ В соответствии с правилом 47 правил процедуры Комитета Терая Кодзи не участвовал в рассмотрении этой части доклада.

Япония

рекомендацию, содержащуюся в пункте 12 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить информацию о мерах, принятых в этой связи, согласно его договорным обязательствам.

Пункт 14: Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение было включено во внутреннее законодательство в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и в качестве преступления против человечности в соответствии с нормами, предусмотренными в статье 5 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 5 и 6 документа CED/C/JPN/FCO/1.

Оценка Комитета

[E]: Комитет принимает к сведению информацию, представленную государством-участником, и выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не считает необходимым давать определение насильственного исчезновения в своем внутреннем уголовном законодательстве в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет хотел бы напомнить о том, что, согласно статье 4 Конвенции, государства-участники несут обязательство принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве правонарушения в их уголовном праве в соответствии с определением, закрепленным в статье 2 Конвенции. Комитет подчеркивает, что криминализация насильственного исчезновения в качестве самостоятельного преступления является важной гарантией против безнаказанности и превентивной мерой против совершения этого преступления.

Комитет далее выражает сожаление в связи с позицией государства-участника, согласно которой нет необходимости отдельно включать во внутреннее законодательство широко распространенную или систематическую практику насильственных исчезновений в качестве конкретного преступления против человечности. Комитет хотел бы напомнить, что в соответствии со статьей 5 Конвенции государства-участники несут обязательство принимать необходимые меры для обеспечения того, чтобы широко распространенная или систематическая практика насильственных исчезновений являлась преступлением против человечности.

Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 14 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить информацию о мерах, принятых для включения насильственного исчезновения во внутреннее уголовное законодательство в качестве:

- a) отдельного преступления в соответствии со статьей 4 Конвенции и согласно определению, содержащемуся в статье 2 Конвенции;
- b) преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Пункт 32: Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать:

- a) чтобы все лишенные свободы лица во всех местах лишения свободы имели доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и могли безотлагательно связаться со своими родственниками, адвокатом или любым лицом по своему выбору, а в случае иностранцев — со своими консульскими учреждениями, а также иметь с ними свидания;

Япония

б) независимость уполномоченных механизмов посещения мест лишения свободы, в том числе путем установления объективных критериев отбора их членов, обеспечения их неограниченного доступа во все места лишения свободы и обеспечения подготовки по вопросам Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 7–24 документа CED/C/JPN/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Принимая к сведению представленную информацию, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не описывает никаких мер, которые были приняты со времени принятия заключительных замечаний для гарантирования того, чтобы все лица, лишённые свободы во всех местах лишения свободы, имели доступ к адвокату с самого начала лишения свободы и могли безотлагательно связаться со своими родственниками, адвокатом или любым лицом по своему выбору, а в случае иностранцев — со своими консульскими учреждениями, а также иметь с ними свидания.

Комитет далее отмечает, что не представлено никакой информации о мерах, принятых для гарантирования независимости уполномоченных механизмов посещения мест лишения свободы. В частности, государство-участник не представляет информации о а) шагах, предпринятых для установления объективных критериев отбора членов уполномоченных механизмов для посещения мест лишения свободы; б) мерах, принятых с целью гарантировать этим механизмам неограниченный доступ ко всем местам лишения свободы; или с) подготовке, предусмотренной для таких механизмов по вопросам Конвенции.

С учетом вышеизложенного Комитет подтверждает рекомендации, содержащиеся в пункте 32 его заключительных замечаний, и просит государство-участник представить информацию о мерах, принятых в этой связи со времени принятия заключительных замечаний.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 16 ноября 2024 года.

Г. Португалия

Пятнадцатая сессия (ноябрь 2018 года)

Португалия

Заключительные замечания: CED/C/PRT/CO/1, приняты 15 ноября 2018 года

**Рекомендации, пункты 15, 17 и 21
предусматривающие
принятие последующих мер:**

Португалия

Ответ: CED/C/PRT/FCO/1, подлежал представлению 16 ноября 2019 года, получен 15 ноября 2019 года

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для введения уголовного наказания за насильственное исчезновение в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и применения соответствующих мер наказания с учетом его чрезвычайной серьезности. Кроме того, государству-участнику следует принять необходимые меры с целью привлечения к уголовной ответственности и соответствующего наказания лиц, совершающих акт насильственного исчезновения, приказывающих, подстрекающих или побуждающих совершить его, покушающихся на его совершение, являющихся его пособником или участвующих в нем, в соответствии с пунктом 1 а) статьи 6 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 1–4 документа CED/C/PRT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что государство-участник приняло рекомендацию, содержащуюся в пункте 15 заключительных замечаний, «к надлежащему сведению», однако в настоящее время никакой дополнительной информации не имеется. Комитет также отмечает, что государство-участник вновь подтверждает позицию, изложенную в его первоначальном докладе, согласно которой любой единичный случай насильственного исчезновения будет расследоваться, преследоваться в судебном порядке и наказываться в рамках других преступлений (пытки и другие жестокие, унижающие достоинство или бесчеловечные виды обращения, незаконное ограничение свободы, рабство, торговля людьми, похищение людей и захват заложников), которые квалифицируются в качестве публичных преступлений и как таковые должны расследоваться *ex officio*, как только компетентные органы получают информацию об их совершении. Однако Комитет выражает сожаление по поводу того, что на момент подготовки настоящего доклада государство-участник не приняло никаких мер для обеспечения того, чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве самостоятельного преступления. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 15 его заключительных замечаний, и предлагает государству-участнику предпринять незамедлительные действия и представить информацию о принятых с этой целью мерах.

Пункт 17: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы внутреннее законодательство четко запрещало ссылаться на приказы или распоряжения руководства для оправдания преступления насильственного исчезновения в полном соответствии с пунктом 2 статьи 6 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 5–8 документа CED/C/PRT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, ссылка на приказы или распоряжения руководства для оправдания совершения преступления насильственного исчезновения запрещена Конституцией (статья 271 (3)) и обычным правом (статья 36 (2) Уголовного кодекса и статья 177 (5) Закона № 35/2014 от 20 июля 2014 года). Обязанность подчиняться перестает действовать во всех случаях, когда выполнение приказов или распоряжений влечет за собой совершение

Португалия

преступления, и подчиненный не может ссылаться на приказ руководства в качестве оправдания для обхода ответственности. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что процедура, предусмотренная пунктами 1 и 2 статьи 177 Закона № 35/2014, в отношении которой Комитет выразил озабоченность в заключительных замечаниях (пункт 16), применяется только в случае дисциплинарной ответственности и никогда не применяется к ситуациям, в которых соответствующие действия представляют собой преступление, и поэтому ни на какие приказы или распоряжения любого государственного органа власти нельзя ссылаться в качестве оправдания преступления насильственного исчезновения. Тем не менее Комитет обращает внимание государства-участника на тот факт, что упомянутые положения конкретно не предусматривают запрета на использование приказов или распоряжений руководства для оправдания правонарушения насильственного исчезновения и в то же время позволяют освободить от дисциплинарной ответственности должностное лицо, выполняющее незаконные приказы, если оно сначала испросило или потребовало их передачи ему или ей в письменной форме, прямо указав при этом, что считает их незаконными. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 17 его заключительных замечаний, и предлагает государству-участнику предпринять незамедлительные действия и представить информацию о принятых с этой целью мерах.

Пункт 21: Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для соблюдения в полной мере принципа недопущения принудительного возвращения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 9–15 документа CED/C/PRT/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, процедуры экстрадиции соответствуют строгому своду норм, предусмотренных в Законе № 144/99 от 31 августа 1999 года, регулирующем международное сотрудничество судебных органов по уголовным делам и устанавливающим обязательные общие основания для отказа в просьбе о международном сотрудничестве. Комитет также отмечает первые два основания для отказа в такой просьбе, на которые ссылается государство-участник: а) когда она не отвечает требованиям Европейской конвенции о правах человека или других соответствующих международных договоров, ратифицированных Португалией (включая Конвенцию); и б) если имеются разумные основания полагать, что сотрудничество запрашивается с целью преследования или наказания лица по признаку расы, религии, пола, национальности, языка, политических или идеологических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе. Наконец, Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что не должно быть никакой неопределенности в отношении того, что в экстрадиции в обязательном порядке отказывается, если имеются достаточные основания полагать, что данное лицо может быть подвергнуто насильственному исчезновению. Вместе с тем Комитет считает, что представленная информация подтверждает информацию, сообщенную государством-участником в его первоначальном докладе и в ходе интерактивного диалога. Поэтому Комитет просит государство-участник представить конкретную информацию о мерах, принятых после принятия заключительных замечаний в целях полного соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения в тех случаях, когда какому-либо лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения.

Португалия

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 16 ноября 2024 года.

Н. Чили

Шестнадцатая сессия (апрель 2019 года)

Чили

Заключительные замечания: CED/C/CHL/CO/1, приняты 17 апреля 2019 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 9, 17 и 27

Ответ: CED/C/CHL/FCO/1, подлежал представлению 18 апреля 2020 года, получен 29 апреля 2020 года

Пункт 9: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и чтобы совершение этого деяния, с учетом его особо тяжкого характера, влекло за собой назначение надлежащих мер наказания. В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процедуру принятия законопроекта о внесении поправок в Уголовный кодекс с целью квалификации преступления насильственного исчезновения лиц (Bulletin No. 9818-17) и обеспечить, чтобы окончательно принятые положения полностью соответствовали Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 2–5 документа CED/C/CHL/FCO/1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет отмечает, что после процесса консультаций, проведенных Управлением заместителя Министра по правам человека, законопроект о внесении поправок в Уголовный кодекс с целью установления состава преступления насильственного исчезновения в настоящее время находится на втором этапе рассмотрения в Сенате, и что принимаются меры по его принятию. Комитет приветствует достигнутый прогресс и повторяет свою рекомендацию, предлагая государству-участнику ускорить процедуру принятия законопроекта, обеспечив при этом, чтобы положения, которые в итоге будут приняты, полностью соответствовали Конвенции. Он также просит государство-участник представить дополнительную информацию о мерах, принятых в этой связи.

Чили

Пункт 17: Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать предпринимать и активизировать усилия по инициированию или ускорению расследований насильственных исчезновений, совершенных во время диктатуры, и обеспечить, чтобы причастные к ним лица подвергались судебному преследованию и, в случае признания их виновными, несли надлежащее наказание с учетом особо тяжкого характера совершенных ими деяний;

б) принять надлежащие меры для обеспечения того, чтобы все лица, непосредственно пострадавшие в результате насильственных исчезновений, имели возможность осуществлять свое право знать правду о ходе и результатах расследования;

в) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы органы, расследующие случаи насильственных исчезновений, имели доступ ко всей соответствующей документации и другой информации в целях эффективного проведения расследований;

г) обеспечить, чтобы внутреннее законодательство не содержало положений, позволяющих освобождать лиц, виновных в насильственных исчезновениях, от судебного преследования или надлежащего уголовного наказания. В этой связи Комитет рекомендует объявить Декрет-закон об амнистии № 2191 недействительным и не имеющим юридической силы;

д) обеспечить, чтобы учреждения, участвующие в расследовании насильственных исчезновений, располагали достаточными финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своей работы.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 6–52 документа CED/C/CHL/FCO/1.

Оценка Комитета

[В]: Комитет приветствует меры, принятые с целью содействия расследованию случаев насильственных исчезновений, совершенных в период 1973–1990 годов. В частности, Комитет отмечает шаги, предпринятые межотраслевой группой государственных учреждений, занимающихся поиском жертв нарушений прав человека, такие как разработка протокола для расследования, розыска и установления личности исчезнувших лиц с учетом рекомендаций Комитета. Комитет понимает, что процесс консультаций, необходимых для принятия протокола, пришлось продлить из-за кризиса, вызванного пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), и предлагает государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения осуществления протокола. Комитет с нетерпением ожидает получения дополнительной информации по этому вопросу.

Кроме того, Комитет принимает к сведению представленную государством-участником конкретную информацию о прогрессе, достигнутом в расследовании случаев насильственных исчезновений, имевших место в период 1973–1990 годов. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник приступило к проведению исследования по поводу запоздалых расследований с целью выявления причин задержек, которое должно быть завершено в первом квартале 2020 года. Комитет считает эту инициативу весьма актуальной и предлагает государству-участнику представить ему копию доклада об исследовании. В том же ключе Комитет просит, чтобы в своей дополнительной информации, которая должна быть представлена

Чили

в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции, государство-участник а) сообщило конкретные статистические данные, которые могут быть получены в рамках новой программы в области информационных технологий, созданной для ведения актуализированного учета случаев нарушения прав человека, и б) пояснило, в какой степени эта программа позволила органам, расследующим случаи насильственных исчезновений, получить доступ ко всей соответствующей документации и другой информации, с тем чтобы они могли эффективно проводить расследование.

[С]: Что касается рекомендации, содержащейся в пункте 17 d) заключительных замечаний, то Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, Декрет-закон об амнистии (№ 2191) не применяется с 1998 года и что в соответствующей судебной практике национальных судов не предусматривается никаких изменений. Комитет выражает сожаление по поводу того, что до настоящего времени не было предпринято никаких шагов для выполнения его рекомендации, и вновь обращается к государству-участнику с просьбой объявить недействительным Декрет-закон об амнистии (№ 2191).

В отношении рекомендации, содержащейся в пункте 17 e), Комитет принимает к сведению представленную информацию о кадровых ресурсах, которые были направлены для расследования дел, имевших место в период 1973–1990 годов, а также об организованной подготовке кадров. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представляет информации о финансовых и технических ресурсах, которые были предоставлены соответствующим службам, с тем чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свою работу. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 17 d) и e) его заключительных замечаний, и предлагает государству-участнику предпринять незамедлительные действия и представить информацию о принятых с этой целью мерах.

Пункт 27: Комитет рекомендует государству-участнику продолжать предпринимать и активизировать усилия по розыску лиц, которые предположительно стали жертвами насильственных исчезновений во время или после диктатуры и судьба которых еще не выяснена, а в случае их смерти — обеспечивать идентификацию и возвращение их останков достойным образом. В частности, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) продолжать предпринимать усилия в целях обеспечения эффективной координации, сотрудничества и обмена данными между органами, уполномоченными расследовать случаи насильственных исчезновений, а также розыска пропавших без вести лиц и идентификации их останков в случае смерти;

б) обеспечивать, чтобы органы, уполномоченные заниматься розыском пропавших без вести лиц и идентификацией их останков в случае смерти, располагали необходимыми финансовыми, техническими и квалифицированными кадровыми ресурсами для оперативного и эффективного выполнения своей работы;

в) обеспечивать проведение розыскных мероприятий компетентными органами при активном участии родственников пропавшего без вести в случаях, когда от них поступает такая просьба;

г) обеспечивать проведение розыскных мероприятий до выяснения судьбы пропавшего без вести лица. Это включает идентификацию, сохранение и защиту всех объектов, где, как предполагается, могут находиться останки пропавших без вести лиц.

Чили

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 6–16 и 53–59 документа CED/C/CHL/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что Отдел по правам человека Службы судебно-медицинской экспертизы располагает многопрофильной технической группой, специализирующейся на розыске исчезнувших лиц, и что эта группа обеспечивает доступ к высококачественным доказательствам и ведет надежную базу данных, содержащую генетическую информацию о жертвах и их семьях. Комитет также отмечает меры, принятые для содействия доступу родственников исчезнувших лиц к этой информации. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не представляет информацию о мерах, принятых с целью поощрения активного участия родственников исчезнувших лиц в поисках, проводимых компетентными органами. Комитет далее выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не представляет информации о финансовых и технических ресурсах, которые были предоставлены соответствующим службам, с тем чтобы они могли оперативно и эффективно выполнять свою работу.

Что касается рекомендации, содержащейся в пункте 27 d), то Комитет отмечает принятые меры по созданию и ведению архива документов для обеспечения доступа к соответствующей информации о местах, где проводились поиски исчезнувших лиц. Комитет также отмечает, что в 2020 году Служба судебно-медицинской экспертизы планирует принять конкретные меры для документального подтверждения точного местонахождения всех объектов, где в период 2012–2020 годов работал Отдел по правам человека этой Службы. В этой связи Комитет просит государство-участник представить обновленную информацию о принятых мерах, о том, в какой степени контекст COVID-19 повлиял на запланированные мероприятия, а также о том, каким образом эти мероприятия были перепрограммированы или осуществлены компетентными органами. Комитет также отмечает, что государство-участник не представляет информацию о других мерах, принятых для обеспечения того, чтобы поиски продолжались до тех пор, пока не будет установлена судьба исчезнувшего лица, и просит государство-участник сообщить такую информацию в своей дополнительной информации, которая должна быть представлена в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 18 апреля 2025 года.

I. Италия

Шестнадцатая сессия (апрель 2019 года)

Италия

Заключительные замечания: CED/C/ITA/CO/1, приняты 17 апреля 2019 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 15, 33 и 35

Ответ: CED/C/ITA/FCO/1, подлежал представлению 18 апреля 2020 года, получен 22 мая 2020 года

Пункт 15: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые законодательные меры для признания насильственного исчезновения в качестве отдельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции. Кроме того, Комитет рекомендует государству-участнику ввести конкретное положение о квалификации насильственного исчезновения в качестве преступления против человечности в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 2 и 3 документа CED/C/ITA/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что компетентные технические службы Министерства юстиции уделяют особое внимание рекомендации о том, что государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы насильственное исчезновение квалифицировалось в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции, и прямо признать насильственное исчезновение в качестве преступления против человечности. Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу того, что, согласно имеющейся информации, никаких мер в этой связи принято не было. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 15 его заключительных замечаний, и предлагает государству-участнику предпринять незамедлительные действия и представить информацию о принятых с этой целью мерах.

Пункт 33: Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое внутреннее законодательство с целью включения в него в полном объеме определения понятия «жертва» и обеспечения осуществления права на получение возмещения ущерба и права на установление истины в соответствии со статьей 24 Конвенции.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 4–11 документа CED/C/ITA/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает, что государство-участник вновь подтверждает позицию, которую оно изложило при рассмотрении Комитетом его первоначального доклада в апреле 2019 года и согласно которой положения о возмещении ущерба в Уголовно-процессуальном кодексе охватывают перечень мер, перечисленных в статье 24 Конвенции. Комитет также отмечает, что не было принято никаких мер по приведению внутреннего законодательства в соответствие с принципами Конвенции, особенно в том, что касается ограниченной сферы применения существующей

Италия

системы компенсации в государстве-участнике и права на установление истины, которое до сих пор ограничивается судебной истиной. Поэтому Комитет повторяет рекомендацию, содержащуюся в пункте 33 его заключительных замечаний, и предлагает государству-участнику предпринять незамедлительные действия и представить информацию о принятых с этой целью мерах.

Пункт 35: Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для:

а) обеспечения того, чтобы несопровождаемые несовершеннолетние лица как можно скорее после их прибытия в центр временного содержания иммигрантов передавались органам по защите детей;

б) обеспечения применения на практике новых унифицированных междисциплинарных процедур оценки возраста во всех центрах временного содержания иммигрантов и обеспечения того, чтобы с каждым, кто утверждает, что он является ребенком, обращались как с таковым до проведения всеобъемлющей и учитывающей интересы ребенка оценки возраста;

в) совершенствования базы данных о несопровождаемых и разлученных несовершеннолетних лицах и обеспечения сбора статистических данных о несопровождаемых несовершеннолетних лицах и детях, исчезнувших из центров приема мигрантов;

г) недопущения исчезновения детей из центров приема мигрантов и установления местонахождения уже исчезнувших лиц.

Ответ государства-участника

Ответ государства-участника содержится в пунктах 12–43 документа CED/C/ITA/FCO/1.

Оценка Комитета

[С]: Комитет отмечает меры, принятые государством-участником с целью обеспечения полной защиты несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев. Вместе с тем Комитет отмечает, что представленная информация в основном повторяет информацию, представленную в связи с рассмотрением Комитетом первоначального доклада государства-участника, и не касается конкретных рекомендаций, содержащихся в пункте 35 заключительных замечаний Комитета. Что касается пункта 35 а), то Комитет принимает к сведению представленную информацию о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы несопровождаемые несовершеннолетние лица как можно скорее после их прибытия в центр временного содержания иммигрантов передавались органам по защите детей. Вместе с тем он также отмечает, что, согласно представленной информации, после сокращения числа прибывающих морем и закрытия 19 из 27 приютов для первого приема, до июля 2020 года будет действовать только 8 проектов для несопровождаемых несовершеннолетних иностранцев, предусматривающих в общей сложности 200 мест. С учетом этих закрытий Комитет считает необходимым, чтобы государство-участник представило дополнительную информацию для уточнения нынешней возможности приема несопровождаемых несовершеннолетних. Комитет далее отмечает, что государство-участник не представляет информации о принятии и осуществлении проекта протокола с целью согласования соответствующих процессуальных норм в масштабах всей страны для процедур идентификации и оценки возраста, и в этой связи просит государство-участник представить такую информацию.

Италия

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику письмо, содержащее оценку Комитетом представленной информации. В письме следует подчеркнуть важность того, чтобы государство-участник при выполнении рекомендаций Комитета и представлении своей дополнительной информации в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции приняло во внимание конкретные руководящие указания и просьбу о предоставлении информации, содержащиеся в настоящем докладе, а также руководящие принципы Комитета, касающиеся поиска пропавших без вести лиц.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 18 апреля 2025 года.

Ж. Перу**Шестнадцатая сессия (апрель 2019 года)**

Перу

Заключительные замечания: CED/C/PER/CO/1, приняты 17 апреля 2019 года

Рекомендации, предусматривающие принятие последующих мер: пункты 15, 29 и 33

Ответ: подлежал представлению 18 апреля 2020 года, еще не получен

Предлагаемые меры

Следует направить государству-участнику новое напоминание с требованием представить информацию о последующих мерах.

Крайний срок для представления государством-участником дополнительной информации в соответствии с пунктом 29 статьи 4 Конвенции: 18 апреля 2025 года.
